

Летним утром погода была прохладной, а воздух был наполнен ароматом земли и травы.

Лу Яо нес корзину, направляясь в город. Первончальный владелец тела много раз ходил по этой дороге, поэтому он знал, как добраться, не нуждаясь в указаниях.

От деревни Вангоу до города Цюшуй было десять ли, и путь занял бы около часа ходьбы.

Возможно, потому что в городе сегодня был большой рыночный день, по пути он встретил много людей. Большинство несли корзины или мешки, наполненные домашними фруктами и овощами, чтобы продать их в городе, а также некоторые предметы первой необходимости.

Лу Яо даже встретил знакомого, вдовца Сун, который поссорился с ним в тот день.

Из-за их прошлых разногласий Лу Яо проигнорировал его. Но по какой-то причине он чувствовал, что Сун продолжал следовать за ним, время от времени украдкой поглядывая.

Лу Яо ускорил шаг, чтобы от него избавиться, но чем быстрее он шел, тем быстрее Сун следовал за ним.

Через некоторое время Сун уже не мог угнаться за ним, обремененный двадцатью с лишним цзинями слив, которые он нес. Измученный, она сел на обочине дороги, обмахивая лицо и проклиная Лу Яо с головы до ног. «Почему этот проклятый парень так быстро идет? Он что, спешит на смерть? Должно быть, замышляет что-то нехорошее, тайком пробирается в город, чтобы сделать что-то темное!»

*

Через полчаса Лу Яо наконец прибыл в город Цюшуй. Хотя у него были воспоминания из этого тела, увидеть город собственными глазами было совершенно другим опытом.

Прогуливаясь по шумным улицам, он слушал, как кричат старые уличные торговцы, трясут колокольчиками и хлопают в ладоши в такт, их голоса то усиливаются, то ослабевают вдалеке.

«Точим ножи, точим ножницы!»

«Желтое вино, желтое вино! Три вэня за чашу желтого вина!»

«Свинина! Свежее мясо! Молодой человек, хотите свинины?»

Там также был старик, продающий напитки, торговец с румянами и пудрой и маленький нищий, просящий еду в углу.

Все эти сцены переплелись, и в этот момент все, о чем он читал, видел на картинках или смотрел по телевизору, казалось, ожило. Лу Яо стоял там в оцепенении, впервые по-настоящему осознавая, что он перенесся в прошлое.

«Эй! Молодой человек, отойди в сторону!»

Крик сзади вырвал Лу Яо из раздумий, и он быстро отступил в сторону.

Мимо проехала повозка с мулом, возница потрясал кнутом, чтобы подгонять животное.

Если подумать, он не видел в деревне ни коров, ни лошадей. Говорили, что бык стоил около десяти таэлей серебра, что было слишком дорого для простых людей. Даже если бы они могли, они бы не рискнули его купить, так как ветеринарная помощь в древние времена была не доступна. Если животное умрет, деньги вылетели бы в трубу.

Город Цюшуй был небольшим, с одной главной улицей. Лу Яо медленно шел по дороге, осматривая магазины по обеим сторонам.

Хотя первоначальный владелец был неграмотным, Лу Яо умел читать. Эта династия, хотя и незнакомая ему по урокам истории, имела в основном знакомые ему иероглифы.

Перед каждым магазином висела вывеска, похожая на маленькие флажки с яркими цветами, развевающимися на ветру. На них были такие слова, как «маслодельня», «зерно», «магазин тканей» и «гостиница».

Уличным торговцам не разрешалось приближаться к магазинам. Если их ловили патрульные, их штрафовали.

Чтобы продать товар, нужно было пройти дальше вперед, мимо всей улицы, на широкое открытое пространство, известное как Нижние три ли. Там за установку прилавка не взималась плата.

Поскольку большинство трудоспособных мужчин были на барщинных работах, на улицах были в основном старики, женщины или дети, покупавшие и продававшие товары или обменивавшиеся, и в воздухе раздавался шум торга.

Лу Яо побродил вокруг, но не нашел никого, кто бы продавал цыплят, хотя он видел утят на продажу.

Утки тоже сгодились бы. Хотя утиные яйца имели более сильный вкус, чем куриные, их можно было солить или превращать в столетние яйца.

Он подошел, чтобы спросить о цене. «Дядя, сколько стоят утята?»

«Семь вэней за самца, десять вэней за самку».

Цена была значительно выше, чем за цыплят. «Если я куплю больше, можешь дать мне скидку?»

«Если купишь десять, я дам тебе одного бесплатно».

Если он купит десять, денег останется немного. Лу Яо посчитал, что это того не стоит, поэтому покачал головой и продолжил осмотр.

По мере того, как он направлялся на север, он видел больше скота на продажу, и запах становился все более неприятным. Там были ягнята, которые все еще кормились, поросята и даже теленок. Группа пожилых мужчин стояла неподалеку, комментируя их качество.

Наконец, у последнего прилавка он нашел того, кто продавал цыплят. Владелицей прилавка была пожилая женщина с тканевой повязкой на голове и сгорбленной спиной, как будто у нее были проблемы с талией.

«Тетя, сколько за цыплят?»

Возможно, потому, что Лу Яо был первым покупателем, который спрашивал о цыплятах в тот день, старушка выглядела очень взволнованной. «Молодой человек, вы покупаете цыплят? Пять вэней за самца, шесть вэней за самку».

Цена была примерно такой, как сказала ему бабушка Чжао, поэтому Лу Яо присел и начал выбирать.

Эти цыплята были не чисто желтыми, как те, что были ему знакомы по современным временам. У них были коричневые перья с двумя полосками, они выглядели довольно пушистыми и милыми.

«Я возьму восемь самок и двух самцов».

Услышав это, старушка начала считать на пальцах. «Два самца за десять вэней, а восемь самок... восемь самок...»

«Восемь самок — это сорок восемь вэней, так что всего пятьдесят восемь вэней».

Женщина удивленно посмотрела на Лу Яо, не совсем доверяя, и начала чертить линии на

земле камнем. В конце концов, она приняла его расчет и взяла деньги.

Получив плату, старушка начала складывать цыплят в его корзину, небрежно хватая одного за другим и бросая их туда, по пять или шесть в ряд.

«Подождите минутку! Я просил восемь самок. Не дайте мне не тех».

«Никакой ошибки, никакой ошибки. Если я ошибусь, просто вернете их», — сказала она, схватив еще несколько, чтобы положить.

Лу Яо нахмурился и протянул руку, чтобы остановить ее руку. «Эти самцы, да?» Перед тем, как прийти, он специально научился у бабушки Чжао, как различать самцов и самок.

Крылья цыплят имели два слоя перьев: у самцов были однородные перья, а у самок — неровные. Самцы были дешевле и их было сложнее продать, поэтому старушка, думая, что Лу Яо не знает разницы, попыталась обмануть его, но он поймал ее на месте преступления. Надувшись, она выбрала цыплят мужского пола и отсчитала восемь цыплят женского пола, бросив их в корзину.

<http://bllate.org/book/14516/1285565>